

Интернет-журнал «Мир науки» / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2018, №6, Том 6 / 2018, No 6, Vol 6 <https://mir-nauki.com/issue-6-2018.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/21PSMN618.pdf>

Статья поступила в редакцию 07.12.2018; опубликована 03.02.2019

Ссылка для цитирования этой статьи:

Дреева С.В., Дреев О.И. Связь стратегий осуществления жизни с жизненными смыслами, ценностями, рефлексивными особенностями и бытийными переживаниями у северных осетин // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №6, <https://mir-nauki.com/PDF/21PSMN618.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Dreeva S. V., Dreev O. I. (2018). Communication strategies for the implementation of life with life meanings, values, reflective features and existential experiences at the north ossetians. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 6(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/21PSMN618.pdf> (in Russian)

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Министерства образования и науки Республики Южная Осетия в рамках международного научно-исследовательского проекта РФФИ и МОНРЮО «Психологические детерминанты жизнедеятельности современных осетин», проект № 16-26-13003-ОГН

УДК 159.922.4:316.4

ГРНТИ 15.41.61

Дреева Светлана Владимировна

ГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт», Владикавказ, Россия

Доцент кафедры «Психологии»

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: c.dreeva@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7892-8429>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=509246

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/S-3795-2016>

Дреев Олег Иванович

ГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт», Владикавказ, Россия

Доцент кафедры «Психологии»

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: dreev@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1214-8750>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=719825

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/S-3774-2016>

Связь стратегий осуществления жизни с жизненными смыслами, ценностями, рефлексивными особенностями и бытийными переживаниями у северных осетин

Аннотация. Исследование жизненных стратегий представителей этнических групп является актуальным для анализа этнокультурных процессов конкретного региона и для изучения перспектив развития поликультурного российского общества. В статье рассматриваются стратегии жизнедеятельности северных осетин через их связь со смыслами жизни, ценностями, рефлексивными особенностями и базовыми бытийными переживаниями. Исходя из того, что за последние несколько лет, у северных осетин значимо ниже стал общий показатель активности жизненной позиции, а также снизились показатели изменчивости, подвижности и творческого подхода к жизненным ситуациям, стоит задача выявления психологических причин смещения жизненной позиции у представителей данной этнической

группы к полюсу пассивности. По результатам исследования выявлено, что для осетин, проживающих в Северной Осетии, причинами ухода от внутренней изменчивости, самосовершенствования, творческой жизненной позиции могут быть невыраженность когнитивных и альтруистических смыслов жизни, незначимость ценностей «Познание», «Творчество», «Красота природы и искусства», недостижимость ценности «Материальная обеспеченность», сосредоточенность на собственных переживаниях, выраженность духовного кризиса, связанного с ответственностью в настоящем. На фоне преобладания материальных и семейных ценностей, а также конфликтности этих сфер жизнедеятельности (расхождении значимости и достижимости), менее актуальными становятся сферы жизнедеятельности, связанные с творчеством, активной деятельной жизнью, познанием и удовлетворением потребности в красоте природы и искусства. Исходя из этих данных, можно предположить, что снижение активности в жизненных стратегиях северных осетин связано с социально-экономической ситуацией в регионе и ее преломлении в ценностно-мотивационной структуре личности.

Ключевые слова: стратегии жизнедеятельности; смыслы жизни; ценности; рефлексия; духовный кризис; Северная Осетия; осетины

Актуальность исследования жизненных стратегий определяется необходимостью выявления психологических механизмов, актуализирующих эффективный процесс самореализации личности. Исследование жизненных стратегий представителей различных этнических групп является значимым как для анализа социально-политических и этнокультурных процессов конкретного региона, так и для изучения перспектив развития всего поликультурного российского общества.

Проблемы жизнеосуществления являются предметом исследований многих ученых-психологов: К.А. Абульхановой-Славской, Л.И. Анцыферовой, А.А. Бодалева и др. Среди многообразия детерминант жизнедеятельности особое внимание уделяется жизненным ориентациям. Важный вклад в раскрытие данного феномена внесла отечественный исследователь Е.Ю. Коржова. Жизненные ориентации (стратегии) рассматриваются в рамках исследования их направленности, жизненных ценностей, смысла жизни. Такие исследователи как Б.С. Братусь, Н.А. Деева, Ф.Е. Василюк, Д.А. Леонтьев, А.С. Сухоруков, А.С. Шаров и др. подчеркивают то, что ценностно-смысловые феномены это то, ради чего совершается жизнедеятельность. Смыслы задают направленность жизнедеятельности, проявляются в реальном поведении и деятельности человека. Осознанные и принятые человеком общие смыслы его жизни оформляются в ценности. Ценности непосредственно определяют главные и, относительно, постоянные отношения человека к основным сферам жизни – к миру, к другим людям, к самому себе. В ценностях наиболее ярко отражается социальная, культурная сторона жизнедеятельности: ценности формируются культурой посредством социальных психологических механизмов (К. Левин, В. Франкл, Д.А. Леонтьев, А.С. Шаров).

Содержательное преобразование ценностно-смысловой сферы и оформление ее в активности происходит посредством рефлексии как механизма саморегуляции (Д.А. Леонтьев, В.Ф. Петренко, С.Л. Рубинштейн). Рефлексия в данном контексте понимается как способность произвольного обращения человеком сознания на самого себя. Наиболее объемной и многогранной является системная рефлексия, именно она позволяет видеть саму ситуацию взаимодействия во всех ее аспектах, включая субъекта и объекта.

Понять природу человека, определить его субъектный потенциал возможно при учете его наиболее значимых переживаний. Наибольшее влияние на жизнедеятельность человека оказывают состояния переживания утраты бытийной основы существования, которое

возникает в ответ на эмоциональную реакцию относительно индивидуально-значимого события или явления. Наиболее фундаментальное рассмотрение проблемных переживаний человека представлено в русле экзистенциальной психологии (Л. Бинсвангер, М. Босс, Е. Минковски, Р. Мэй, В. Франкл, Дж. Бугенталь). В рамках данного подхода рассматриваются базовые категории жизни человека, составляющие ее ядро: свобода, страх смерти, бессмысленность, одиночество, вина и ответственность. Психологические явления, порождаемые взаимодействием человека с указанными категориями, с большой степенью отражают явления его духовной жизни.

Перечисленные теоретические подходы способны значительно обогатить представления о ценностно-смысловой сфере личности в поликультурном социуме. В связи с этим, нами были предприняты попытка эмпирически рассмотреть детерминанты жизнедеятельности осетин через совокупность следующих феноменов: стратегии жизнеосуществления, смыслы жизни, ценности, рефлексия собственной жизни, базовые жизненные переживания, тенденции духовной жизни.

Различные аспекты указанных феноменов применительно к осетинскому этносу ранее изучались преимущественно в рамках исторических наук, этнопсихологический же подход применяется впервые, что определяет научную новизну нашего исследования.

Жизненная стратегия понимается нами как способ организации человеком собственной жизни, в соответствии с собственными ценностями и индивидуальным своеобразием.

Е.Ю. Коржова выделяет следующие базовые компоненты жизненных стратегий, с положительным и отрицательным полюсами:

- транситуационная изменчивость: стремление изменяться – стремление оставаться прежним;
- транситуационный локус контроля: внутренний локус контроля (принятие ответственности) – внешний локус контроля (делегирующее принятие ответственности);
- транситуационная направленность: на освоение внутреннего мира (стремление к самосовершенствованию) – на освоение внешнего мира (стремление к практической деятельности);
- транситуационная подвижность: стремление к новизне – инертность (стремление к привычному);
- транситуационное творчество: творческая жизненная позиция – приспособление, адаптация [1].

В ходе ранее проведенных исследований (в 2010 г. и 2016 г.) по данной проблематике в выборке осетин, проживающих в Северной Осетии, было выявлено, что по результатам методики «Опросник жизненных ориентаций» Е.Ю. Коржовой, у северных осетин в 2016 году по сравнению с 2010 г. значительно ниже стал общий показатель активности жизненной позиции (различия значимы при $p < 0,01$), стали менее выражены транситуационная изменчивость и подвижность (различия значимы при $p < 0,01$), а также значительно меньше стал показатель транситуационного творчества (различия значимы при $p < 0,001$). Увеличился у северных осетин за прошедший период только показатель внутреннего локуса контроля, принятия ответственности (различия значимы при $p < 0,05$) [2, 3].

Результаты исследований психологических составляющих жизнедеятельности современных осетин обозначили следующую проблему: жизненные ориентации северных осетин в последнее время сместились в сторону пассивной позиции, то есть произошел спад реализации субъектного потенциала представителей данной этнической группы [3].

В соответствии с этими результатами нами была сформулирована цель данного исследования – выявить возможные психологические причины смещения жизненной позиции у северных осетин к полюсу пассивности, через анализ связей стратегий осуществления жизни с такими ее основополагающими особенностями как: смыслы жизни, ценности, рефлексивные особенности, базовые бытийные переживания.

Выборку исследования составили 198 человек, осетины, проживающие в Республике Северная Осетия-Алания, принадлежащие к различным половозрастным группам: 85 респондентов женского пола и 113 – мужского пола; представители 3-х возрастных групп: молодежь до 21 года – 48 человек, «ранняя зрелость» (от 22 до 40 лет) – 84 человека, старшее поколение от 41 года – 66 человек. Однако, в рамках данного исследования мы не ставили цель интерпретировать полученные результаты в различных социально-демографических группах осетин, поскольку сравнительный анализ жизненных ориентаций, смыслов жизни, ценностей, рефлексивных особенностей, базовых бытийных переживаний представлен в ранее опубликованных работах ученых, работающих над проектом «Психологические детерминанты жизнедеятельности современных осетин» (Султанова З.В., Газзаева-Супрунова Н.М. «Анализ рефлексивных особенностей южных и северных осетин» (2017 г.); Султанова З.В., Газзаева М.З., «Индивидуальные смыслы жизни северных и южных осетин» (2018 г.); Султанова З.В., Габулова И.М «Психологические аспекты базовых бытийных переживаний южных и северных осетин» (2018 г.); Дулаев И.С. «Психологические составляющие социума осетин: рефлексия и ценности» (2018 г.). Поэтому представленные ниже результаты и выводы корреляционного анализа относятся ко всей выборке северных осетин, принявших участие в исследовании.

Для достижения поставленной нами цели в эмпирическом исследовании применялись следующие методики:

1. «Опросник жизненных ориентаций» (ОЖО) Е.Ю. Коржовой. Опросник направлен на выявление жизненных ориентаций, характеризующих степень и специфику субъектной включенности в жизненную ситуацию, определяющей активность участия субъекта в построении собственной жизни. С помощью методики выявлялись следующие показатели: общий показатель активности жизненной позиции, трансситуационная подвижность, трансситуационная изменчивость, трансситуационное освоение мира, трансситуационный локус контроля, трансситуационное творчество [4].

2. «Методика исследования жизненных смыслов» В.Ю. Котлякова. С помощью методики выявлялась значимость альтруистических, экзистенциальных, гедонистических, статусных, коммуникативных, семейных, когнитивных жизненных смыслов, а также значимость смысла самореализации [5].

3. Методика «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой. Методика направлена на диагностику ценностной структуры личности, ценности и доступности следующих сфер: активная, деятельная жизнь; здоровье (физическое и психическое); интересная работа; красота природы и искусства; любовь; материально-обеспеченная жизнь; наличие хороших и верных друзей; уверенность в себе; познание (возможность расширения своего образования, кругозора общей культуры, а также интеллектуальное развитие); свобода как независимость в поступках и действиях; счастливая семейная жизнь; творчество (возможность творческой деятельности) [6].

4. Методика «Духовный кризис» Л.В. Шутовой, А.В. Ляшук. Методика диагностирует следующие показатели: вероятность духовного кризиса, напряженность экзистенциального вакуума. По указанным показателям определяется тенденция духовного кризиса в прошлом, настоящем и будущем [7].

5. Опросник «Дифференциальный тип рефлексии» Д.А. Леонтьева, Е.М. Лаптевой, Е.Н. Осина, А.Ж. Салиховой. Методика диагностирует преобладание следующих типов рефлексии: интроспекция, связанная с сосредоточенностью на собственном состоянии, собственных переживаниях; системная рефлексия, связанная с самодистанцированием и взглядом на себя со стороны; квазирефлексия, направленная на объект, не имеющий отношения к актуальной жизненной ситуации и связанная с отрывом от актуальной ситуации бытия в мире. В представленной модели рефлексивности системная рефлексия представляется как положительная, а интроспекция и квазирефлексия – как отрицательные [8].

Математико-статистическая обработка полученных в исследовании результатов проводилась с использованием пакета программ SPSS 17.0. Связи между различными показателями методик измерены методом корреляции r – Пирсона.

Результаты корреляционного анализа данных по всем проведенным в исследовании методикам в выборке осетин, проживающих в Северной Осетии, выявили ряд значимых связей:

1. Чем меньше показатель **трансситуационной изменчивости** личности, тем:
 - меньше выражены когнитивные смыслы ($p \leq 0,01$) и больше семейные смыслы жизни ($p \leq 0,01$);
 - меньше значимость ценности «Познание» ($p \leq 0,01$);
 - больше выражена рефлексия по типу «Интроспекция» ($p \leq 0,05$).

На основании полученных данных предположить, что причинами ухода от внутренней изменчивости могут быть невыраженность когнитивных смыслов жизни, незначимость ценности «Познание», склонность к «самокопанию», сосредоточенность на собственном собственных переживаниях.

2. Чем меньше **трансситуационный локус контроля личности**, тем:
 - больше выражены показатели духовного кризиса по показателю «Настоящее» ($p \leq 0,01$);
 - больше выражена рефлексия по типу «Интроспекция» ($p \leq 0,05$).

Таким образом, причинами ухода от личной ответственности могут быть выраженность духовного кризиса в настоящем, а также преобладание рефлексии по типу «самокопания».

3. Чем меньше у личности выражено **трансситуационное освоение мира**, тем:
 - меньше выражены когнитивные смыслы ($p \leq 0,01$) и больше категории коммуникативных смыслов ($p \leq 0,05$);
 - меньше значимость ($p \leq 0,01$) и достижимость ценности «Познание» ($p \leq 0,05$) и больше значимость ценностей «Материальная обеспеченность» ($p \leq 0,05$), «Верные друзья» ($p \leq 0,05$).

Исходя из этих связей, можно сказать, что причинами ухода от стремления к самосовершенствованию могут быть невыраженность когнитивных смыслов, невысокая значимость и недостижимость ценности «Познание».

4. Чем меньше у личности показатель **трансситуационной подвижности**, тем:
 - меньше выражены категории альтруистических ($p \leq 0,05$) и когнитивных смыслов ($p \leq 0,01$) и больше категории семейных смыслов ($p \leq 0,01$);
 - меньше значимость ценностей «Красота природы и искусства» ($p \leq 0,01$), «Познание» ($p \leq 0,01$), «Свобода как независимость» ($p \leq 0,05$) и «Творчество»

($p \leq 0,01$) и больше значимость таких ценностей как: «Здоровье» ($p \leq 0,01$), «Материальная обеспеченность» ($p \leq 0,05$), «Верные друзья» ($p \leq 0,01$), «Счастливая семейная жизнь» ($p \leq 0,05$).

Это свидетельствует о том, что причинами ухода от новизны жизненных ситуаций могут быть невыраженность альтруистических и когнитивных жизненных смыслов, незначимость ценностей «Красота природы и искусства», «Познание», «Свобода как независимость» и «Творчество».

5. Чем меньше выражено в личности трансситуационное творчество, тем:

- меньше выражены категории альтруистических ($p \leq 0,01$) и когнитивных смыслов ($p \leq 0,01$) и больше категории коммуникативных ($p \leq 0,05$) и семейных смыслов ($p \leq 0,01$);
- меньше значимость ценностей «Красота природы и искусства» ($p \leq 0,05$), «Познание» ($p \leq 0,01$), «Свобода как независимость» ($p \leq 0,05$) и «Творчество» ($p \leq 0,05$), а также меньше достижимость ценности «Материальная обеспеченность» ($p \leq 0,05$), и больше значимость таких ценностей как: «Здоровье» ($p \leq 0,01$), «Материальная обеспеченность» ($p \leq 0,05$), «Верные друзья» ($p \leq 0,05$), «Счастливая семейная жизнь» ($p \leq 0,01$).

На основании этих корреляций можно говорить, что причинами ухода от преобразований при взаимодействии с жизненными ситуациями могут быть невыраженность категорий альтруистических и когнитивных смыслов жизни, незначимость таких ценностей как «Красота природы и искусства», «Познание», «Свобода как независимость» и «Творчество», а также недостижимость ценности «Материальная обеспеченность».

6. Чем меньше общий показатель субъект-объектных ориентаций по жизненным ориентациям, тем:

- меньше выражены категории альтруистических ($p \leq 0,05$), и когнитивных смыслов ($p \leq 0,01$) и больше категории коммуникативных ($p \leq 0,05$) и семейных смыслов ($p \leq 0,01$);
- меньше значимость ценностей «Познание» ($p \leq 0,01$), «Свобода как независимость» ($p \leq 0,01$) и «Творчество» ($p \leq 0,01$) и больше значимость ценностей «Здоровье» ($p \leq 0,01$), «Материальная обеспеченность» ($p \leq 0,05$), «Верные друзья» ($p \leq 0,01$), «Счастливая семейная жизнь» ($p \leq 0,01$);
- более выражен духовный кризис по показателям «Ответственность» ($p \leq 0,05$) и «Страх смерти» ($p \leq 0,05$);
- больше выражена рефлексия по типу «Интроспекция» ($p \leq 0,01$) и меньше системная рефлексия ($p \leq 0,05$).

Исходя из полученных результатов корреляционного анализа, можно сформулировать выводы, что у осетин, проживающих в Северной Осетии, объектная ориентация, пассивность жизненной позиции, предпочтение привычных жизненных ситуаций, приспособление к жизни, связаны:

1. с большим приоритетом семейных смыслов (жизнь ради своей семьи) и коммуникативных смыслов жизни (общение с другими), нежели когнитивных смыслов (понимание жизни и самого себя) и альтруистических смыслов (помощь другим и улучшение мира);

2. с невысоким статусом в ценностной иерархии личности ценностей расширения своего образования, кругозора, познания красоты природы и искусства, свободы как независимости в поступках и действиях и возможности творческой деятельности;
3. с уходом в сторону сосредоточенности на собственных переживаниях, «неконструктивном» типом рефлексии;
4. с выраженностью духовного кризиса, связанного с ответственностью в настоящем.

Тот факт, что у осетин наиболее значимой из диагностируемых ценностей является ценность счастливой семейной жизни, подтверждает то, что осетины являются представителями, в большей степени, коллективистической культуры, несмотря на современные процессы индивидуализации, происходящие особенно интенсивно среди молодого поколения. При этом, эта сфера бытия для северных осетин является также и наиболее конфликтной, т. е. треть из опрошенных высоко ценят счастливую семейную жизнь, но зачастую считают труднодостижимой в реальности [9]. На наш взгляд это связано с другим внутриличностным конфликтом осетин – неудовлетворенностью своим материальным обеспечением жизни. В ситуации, когда личность больше обеспокоена труднодостижимостью ценности материального обеспечения жизни, духовные ценности отходят на второй план, поэтому на этом фоне менее актуальными становятся сферы жизнедеятельности, связанные с активной деятельной жизнью, творчеством, познанием [10].

В связи с этим, мы предполагаем, что в настоящее время большинство осетин обеспокоены в первую очередь своим материальным положением, это является одной из причин дистанцирования их от непривычных жизненных ситуаций, неготовности к переменам, стремления к привычным действиям. Северные осетины стали реже преобразовывать проблемные жизненные ситуации, стремиться к внутренним личностным изменениям, предпочитая приспосабливаться, поскольку довольно большая часть осетинского социума не удовлетворена своей жизнью и переживает пик духовного кризиса.

Таким образом, можно предположить, что снижение активности в жизненных стратегиях северных осетин связано с социально-экономической ситуацией в регионе и ее преломлении в ценностно-мотивационной структуре личности.

Проблема стратегий жизнедеятельности требует дальнейшей разработки, и в перспективе, мы планируем интерпретировать полученные результаты с точки зрения отражения современных этнокультурных и этнополитических процессов на жизнедеятельности северных осетин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коржова Е.Ю. Психология жизненных ориентаций человека. – СПб.: Изд-во РХГА, 2006. – 384 с.
2. Дреева С.В., Дреев О.И. Стратегии осуществления жизнедеятельности и их связь с жизненными смыслами у северных и южных осетин // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, номер 5 <https://mir-nauki.com/PDF/19PSMN517.pdf>.
3. Султанова З.В., Бесаева А.Г. Особенности базовых жизненных ориентаций у южных и северных осетин // Международный научный журнал «Мир науки, культуры, образования». – 2018, – №1 (68). – С.320-322. URL вып. журнала: <http://amnko.ru/index.php/russian/journals/>.
4. Практикум по психологии жизненных ситуаций / Под ред. Е.Ю. Коржовой. СПб: ООО «Фирма «Стикс», 2016. – 268 с. Учебное пособие.
5. Котляков В.Ю. Методика исследования системы жизненных смыслов // Сибирская психология сегодня. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. – 410 с.
6. Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара, 2001. – 128 с.
7. Восковская (Шутова) Л.В., Ляшук А.В. Духовный кризис: проблемы определения и диагностики // Психологическая диагностика. 2005. С. 51-57.
8. Леонтьев Д.А., Осин Е.Н. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 4. С. 110-135.
9. Султанова З.В. Психологические составляющие жизнедеятельности современных осетин // Рецензируемый журнал «Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования». – 2017, – №6. – С. 32-42. URL статьи: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-psycology-2017-6/3>.
10. Султанова З.В., Сиукаева А.Г. Анализ ценностной сферы южных и северных осетин методом Е.Б. Фанталовой // Журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов». – 2018, №1. – С. 41-46.

Dreeva Svetlana Vladimirovna

North-Ossetian state pedagogical institute, Vladikavkaz, Russia
E-mail: c.dreeva@mail.ru

Dreev Oleg Ivanovich

North-Ossetian state pedagogical institute, Vladikavkaz, Russia
E-mail: dreev@mail.ru

Communication strategies for the implementation of life with life meanings, values, reflective features and existential experiences at the north ossetians

Abstract. The study of life strategies of representatives of ethnic groups is relevant for the analysis of ethno-cultural processes in a particular region and for the study of the prospects of development of a multicultural Russian society. The article deals with the strategies of North Ossetians' life activity through their connection with the meanings of life, values, reflexive features and basic existential experiences. Based on the fact that over the past few years, the North Ossetians significantly lower was the overall indicator of the activity of life position, as well as decreased indicators of variability, mobility and creative approach to life situations, the task is to identify the psychological causes of the shift in the life position of the representatives of this ethnic group to the pole of passivity. The results of the study revealed that for Ossetians living in North Ossetia, the reasons for the departure from the internal variability, self-improvement, creative life position may be the lack of cognitive and altruistic meanings of life, the insignificance of the values of "Knowledge", "Creativity", "Beauty of nature and art", the unattainability of the value of "material security", focus on their own experiences, the severity of the spiritual crisis associated with responsibility in the present. Against the background of the predominance of material and family values, as well as the conflict of these spheres of life (divergence of importance and achievability), less relevant are the spheres of life associated with creativity, active life, knowledge and satisfaction of the need for the beauty of nature and art. Based on these data, it can be assumed that the decline in activity in the life strategies of North Ossetians is associated with the socio-economic situation in the region and its refraction in the value-motivational structure of the individual.

Keywords: life strategies; meanings of life; values; reflection; spiritual crisis; North Ossetia; Ossetians